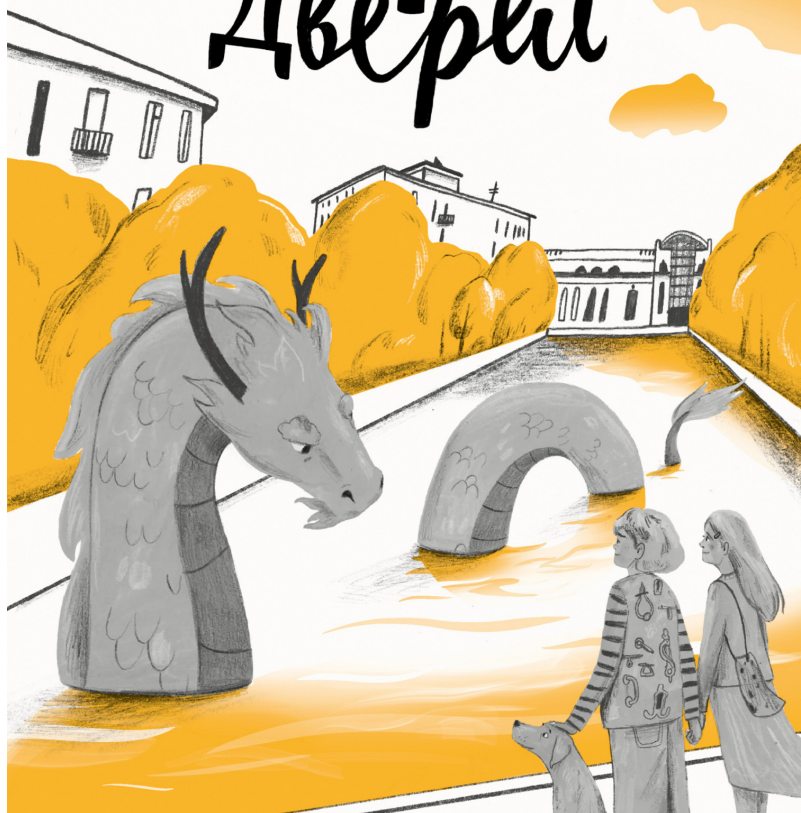

ЯНА ЛЕТТ

История Дверей

Яна Летт

История 7 Дверей

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66705662

История 7 Дверей: Нукея; Москва; 2021
ISBN 978-5-907457-11-9

Аннотация

В Москве происходят странные вещи. Из зоопарка исчезают животные, на Ленинградский вокзал прибывает поезд из морской воды и света, а под Москва-Сити поселились существа, ворующие радость, – поэтому офисным работникам в этих зданиях так часто бывает скучно. Одиннадцатилетней девочке Кире и ее новому другу Солю – мальчику из Дома-в-Нигде – предстоит вернуть все на свои места. Правда, это невозможно без помощи нездешних, например, бронзового Пса со станции метро «Площадь Революции» – ведь именно он исполняет желания...

Эта история – об удивительных приключениях в «обычном» мире, о доверии и преодолении, а еще о том, что дружба и любовь могут оказаться сильнее древней магии.

Содержание

Глава первая. Пес с «Площади Революции»	5
История псов, у которых не было людей	13
Глава вторая. Кира принимает гостя	25
История Соля из дома-в-нигде	37
Глава третья. Другая сторона зоопарка	48
Глава четвертая. Под комплексом Москва-Сити	69
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Яна Летт

История 7 Дверей

© Летт Я., 2021

© ООО ТД «Никея», 2021

* * *

*Бабушке – моему другу и спутнику во
множестве приключений*

Глава первая. Пес с «Площади Революции»

Эта история началась в самый обыкновенный день, в час пик, в поезде, который мчался по Кольцевой ветке московского метро. Началась она со странного пассажира, которого не заметил никто, кроме Киры, возвращавшейся домой после кружка по лепке.

На первый взгляд ничего необычного в этом пассажире не было, – мало ли в метро мальчишек-подростков, сутулых и растрепанных? Да, этот одет немного странно – черный кожаный жилет усеян дверными ручками, замками и задвижками самых разных форм и размеров. Здесь имелись ручки совсем крохотные, в форме шишечек, бронзовые и зеленоватые, и ручки побольше, такие, что за них можно было с удобством ухватиться, новые и блестящие, и крутящиеся замки, и шпингалеты, и даже один крючок, накинутый на красующийся рядом гвоздик.

Но было в том мальчике кое-что гораздо более странное, чем его наряд, – то, как потерянно он смотрел по сторонам из-под растрепанной светлой челки. Взгляд больших карих глаз выдавал в нем человека, не имеющего отношения к этому миру. Под таким взглядом делалось неуютно. Даже веснушки на щеках и в уголках глаз казались какими-то

необычными.

Кира, вынужденно проехавшая с ним вплотную почти все кольцевые станции – если вы хоть раз ехали в час пик в московском метро, то хорошо знаете, почему она не могла даже шелохнуться, – почувствовала эту необычность. Она крепче прижала свободной рукой – насколько может быть свободна рука в такой давке – карман куртки, где лежали ее смартфон, проездной и кошелек.

Возможно, Кира и не была самой послушной на свете девочкой, но советы родителей, которые могли оказаться действительно полезными, запоминала хорошо. Мама не раз предупреждала ее о том, что в метро нужно быть очень внимательной и следить за вещами – так Кира и делала. Она проводила в метро много времени, потому что ей не всегда удавалось выбраться из толпы на нужной станции. Тогда Кира обычно решала проделать весь путь по кольцу заново, читая книгу, а не пыталась с боем прорываться в поезд, идущий в другую сторону.

Кира была так занята сосредоточенным наблюдением за своими вещами, что совсем перестала обращать внимание на самого мальчика. Напрасно: если бы она рассмотрела его внимательнее, ей бы сразу стало ясно, что ему нет никакого дела до чужих карманов.

Они оба вышли на станции «Краснопресненская», – к счастью для них обоих, поезд дальше не шел, и толпа быстро освободила вагон.

Кира побежала к эскалатору, тут же забыв о странном мальчике, который остановился у ближайшей колонны, пытаясь отдышаться и глядя по сторонам. На его лице поочередно отобразились восторг, удивление, волнение и, наконец, страх. Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза и задышал размеренно и плавно. Случайному наблюдателю могло показаться, что мальчик медитирует или просто надеется, что окружающий мир исчезнет, как по волшебству.

Даже если так, надеждам странного мальчика не суждено было сбыться. Когда он открыл глаза, они выражали уже не страх – ужас.

– Короко кенту, – пробормотал он тихо на языке, который никто на земле не мог бы понять. – Короко кенту...

Некоторое время он стоял молча, покачиваясь с пятки на носок, а затем радостно прищелкнул пальцами и извлек из кармана маленькую записную книжку в кожаном коричневом переплете. Мальчик осторожно провел пальцем по корешку, и книжка начала расти. Она росла и росла, пока не превратилась в огромный пухлый том, с трудом сдерживаемый бронзовыми застёжками.

– Кенуту, – тихонько прошептал мальчик. – Коро.

Книга заворочалась у него в руках и тихонько кашлянула: – Кенуту!

Книга недовольно хрюкнула, а потом неярко замерцала, окончательно пробудившись от дремы.

– Опять! Соль, глупый мальчишка, куда ты меня прита-

шил? Мне кажется, или это мир без волшебства, м?

Для мальчика, которого книга назвала Содем, оставалось загадкой, как книга, не имеющая ни лица, ни хотя бы глаз, умудряется выглядеть подозрительно.

– Что, проблемы? Неудивительно... Ладно, ладно. Коснись обложки, недотепа. Так и быть, помогу... А то хороши ты будешь без знания здешнего языка.

Мальчик покорно коснулся обложки, и только самый внимательный наблюдатель смог бы разглядеть, как тонкие голубые струйки света протянулись от книги к нему. Это длилось не дольше минуты, а потом Соль ошеломленно моргнул, как будто очнулся от сна.

– Лучше? – поинтересовалась книга, ехидно мерцая.

– Да, спасибо... Но, Путеводитель, пожалуйста, ты не мог бы вести себя тише? – просительно прошептал Соль. – Если местные не любят волшебства, у нас могут быть проблемы.

– Волноваться абсолютно не о чем, – небрежно отозвался Путеводитель. – Ты только посмотри на них! Они ничего не заметят. Можешь не рассказывать, где мы. Узнаю это место. Позор, позор на мои страницы! Не повезло же мне после стольких лет честной службы достаться такому оболтусу... Что поделаешь, следуя дурацкому договору, которым связал меня Дом-в-Нигде, я обязан помогать во всех...

– Вот и славно, – с облегчением вздохнул юный владелец Путеводителя, очевидно, давно привыкший к ворчанию книги. – Пожалуйста, покажи мне раздел по *здешнему*. Все, что

есть.

Страницы неярко мигнули, и нужный раздел медленно проступил на них. Сведений было немного. Некоторое время Соль озадаченно рассматривал изображения зданий и людей. Они явно ни о чем ему не говорили. Путеводитель молча злорадствовал.

– Может, сузим круг поиска, Путеводитель? Прежде всего нужны упоминания тех, кто мог бы помочь. Ты не знаешь, живут ли здесь *нездесьние*?

Путеводитель хмыкнул:

– Ясное дело. Когда-то грань между мирами была тоньше... Пусть их немного, в волшебстве они понимают побольше твоего.

Мальчик с облегчением вздохнул.

– Расскажешь, где их найти?

Путеводитель мигнул:

– По счастью, один из них выбрал местом обитания как раз метро, так что найти его не составит труда. Тебе нужна станция «Площадь Революции». Это его постоянное место жительства.

– Покажешь мне схему этого... подземелья?

– Посмотри вон на ту, висящую в центре зала, – любезно посоветовал Путеводитель и, еще раз мигнув, погас.

Соль понял, что, с точки зрения упрямой книги, получил достаточно помощи и в ближайшее время больше ничего не добьется. Но и того, что он уже узнал, было более чем доста-

точно, чтобы вновь почувствовать себя ровно тем, кем он и являлся — отважным искателем приключений.

Расправив плечи и высоко подняв голову, Соль направился в центр зала, не забывая с интересом посматривать по сторонам. Кем бы он ни был, прежде всего он был мальчишкой, успокоившимся и повеселевшим, уверенным в том, что приключения, ожидающие его, будут легки, а на пути не окажется ни печали, ни страха, ни неудач.

* * *

Добравшись до нужной станции, Соль некоторое время с восхищением рассматривал многочисленные статуи, попутно размышляя, кому и зачем могло понадобиться создавать все это великолепие. Это место было больше всего похоже на музей, вот только посетители не казались ни восхищенными, ни заинтересованными. Не глядя по сторонам, они быстро сновали туда-сюда. Все это было очень странно.

Покрутившись по станции с полчаса, путешественник совсем отчаялся найти того, о ком ему рассказывал Путеводитель, — все проходившие мимо люди выглядели вполне *здешними*. Некоторые, впрочем, были страннее остальных: у одних были зеленые волосы, другие носили множество колечек в ушах и носу, но и они торопливо пробегали мимо, не обращая на Соля никакого внимания.

Наверное, он бы еще долго кружил по станции, если бы

его не окликнул тихий голос. Обернувшись, Соль увидел, что заговорил с ним не кто иной, как памятник псу в одной из стенных ниш. Нос пса ярко блестел.

– Добрый вечер, молодой человек, – сказал Пес учтиво, слегка наклонившись, чтобы мальчик мог его лучше слышать – вокруг было шумно.

– Добрый вечер, – тут же откликнулся Соль. – Какживаете?

Нельзя сказать, что он совсем не растерялся, когда с ним заговорила бронзовая собака, но счел, что показывать растерянность глупо. Услышав вопрос, Пес расплылся в довольной улыбке:

– Как приятно наконец встретить вежливого собеседника. Вы просто не представляете, как здесь бывает скучно – сиди себе в этой нише целыми днями, знай рассматривай прохожих и жди ночи. Удовольствие так себе.

– Надо думать! – сочувственно произнес мальчик.

– О да! И, подумайте только, никто и никогда не спросит, как мне тут живется. – Здесь Пес сделал небольшую паузу, многозначительно глядя на Соля.

– О! – только и смог тот произнести в ответ.

– А ведь каждый день ко мне подходят сотни, тысячи людей, – вкрадчиво продолжил Пес, так и буравя его взглядом. – Они подходят, чтобы потереть мой нос.

– Но зачем?

– Они верят, что это приносит удачу, знаете ли. Но есть

одна вещь, я бы даже сказал тайна, которой они не знают. — Пес театрально умолк на несколько мгновений, прежде чем продолжить. — Это и вправду так!

— В самом деле? — вежливо спросил Соль, слегка ошеломленный напором Пса.

— О да! Желания, которые они загадывают, и в самом деле частенько сбываются. К тому, чтобы это стало возможным, привела цепочка удивительных событий... Я могу рассказать свою историю, если, конечно, вам это интересно.

Произнося последние слова, Пес начал скрести перед собой лапой и смотреть немного в сторону, как бы желая показать, что ответ ему совершенно безразличен.

— Конечно, — быстро ответил Соль. — Мне очень интересно. Пожалуйста, расскажите.

Он очень вовремя вспомнил правило, одинаково верное для большинства миров: хочешь рассказать кому-то свою историю — сперва выслушай чужую. Вдобавок Пес и вправду понравился мальчику: несмотря на то что вел он себя как взрослый, к тому же довольно чопорный, он все же выглядел как пес, а значит — очень симпатично. А когда, услышав ответ мальчика, Пес растерял всякую серьезность и довольно взвизгнул — так громко, что один из прохожих вскинул голову, пытаясь понять, в чем дело, Соль окончательно решил про себя, что новый знакомый, кем бы он ни был, ему нравится.

Вот что поведал Пес.

История псов, у которых не было людей

– Ты, юный Открывающий Двери (позволено мне будет говорить с тобой на «ты»?), – начал Пес свой рассказ, – наверное, сразу заинтересовался, кто я и откуда, узнав, что на этой славной станции обитает некто, не живущий здесь *с самого начала*. Да будет тебе известно, что в своем родном мире я тоже был псом, но псы на моей родине – совсем не то, что на твоей, какой бы она ни была. Ведь ты – человек, а там, где я родился, человека не встретишь (хотя когда-то дела обстояли иначе). И до чего же прекрасен мой мир! У нас нет рук, чтобы делать оружие, нет жажды власти, чтобы сражаться друг с другом. Мир и покой царят на моей родине! Да, с людьми дело бы пошло совершенно иначе...

– Но у вас довольно крепкие зубы, – осторожно заметил Соль.

– Что с того?! – оскорбился Пес. – Что может быть честнее и славнее, чем покусать наглеца в равном бою. Совсем иное дело – причинить вред сразу многим соперникам, да еще и издалека, не видя их глаз и зубов. Совсем, совсем иное. Не в обиду тебе будет сказано, мой юный друг, не похоже, чтобы ты когда-нибудь вступал с кем-то в бой. Если бы вступал – поверь, ты бы знал разницу.

Все в моей родной стране, которую мы зовем Страной Зеленого Луга, живут в мире друг с другом (кроме случаев, когда обстоятельства вынуждают пустить зубы в ход, разумеется, но такое случается не часто), проводя время в беседах, катании по траве и играх. Но не подумай, что мы какие-то дикари, мой юный друг, о нет. Каждый из нас постигает азы волшебства, еще лежа под теплым боком у матери. И это волшебство – доброе, потому что, поверь мне, в любом из миров нет существа добрее собаки. И, как и в любом другом мире, цель нашего существования – помогать человеку.

– Но ты говорил, что людей на твоей родине нет? – робко уточнил мальчик, про себя гадая, дозволено ли и ему обратиться на «ты» к новому знакомцу.

– Так и есть, – грустно пролаял Пес, – ни одного человека. Это и привело меня сюда. Леса и луга моего дома прекрасны, но какой в них смысл, если мы, его жители, некогда по-

явившиеся на свет для того, чтобы исполнять мечты и желания человека, не можем преуспеть в этом славном начинании? Некоторые мудрые псы говорят, что раньше люди жили с нами рядом. Они были слабыми, без острых зубов или когтей, и поэтому мы заботились о них. Наше волшебство укрывало их от непогоды, вкусно кормило, дарило им счастье и безопасность. К сожалению, человеку никогда не бывает достаточно счастья. Этим вы отличаетесь от нас, псов. Так наши люди покинули нас. Наше волшебство и наша любовь не могли дать им того, в чем они нуждались.

– Но чего?

Соль смотрел на Пса с сочувствием, не замечая, что все проходящие мимо пассажиры обходят их, как будто какая-то невидимая сила не дает другим людям приблизиться.

– Увы, им хотелось приключений, власти, борьбы... Мудрые псы, правившие страной тогда, не могли допустить всего этого для наших людей там, дома. Посуди сам, Открывающий Двери, во что бы превратился наш прекрасный мир, если бы люди получили то, чего хотели? Рано или поздно они решили бы драться друг с другом. Может быть, собрались бы драться даже с нами! Так люди покинули нас, чтобы искать себе приключений где-то еще – никто не знает где... Даже самые древние псы не знают. Но они говорят, что люди еще не раз пожалели о своем решении: приключений у них было много, но вот счастья в чужих землях не нашлось. Они так никогда и не смогли забыть зеленый и тихий мир, от которо-

го отказались. – Тут голос Пса дрогнул, и самая настоящая слеза медленно скатилась по его бронзовой морде, прочертив по ней влажную дорожку.

Солю очень захотелось погладить Пса, чтобы утешить, но он не решился – вдруг тот оскорбится?

– Так или иначе, – продолжил Пес, быстро успокоившись, – все мы слышали эту грустную историю, еще будучи слепыми щенками, и некоторым из нас она запала в душу больше, чем другим. В том числе мне и четверем моим братьям. Мы были так юны и глупы – Юм-Юм, Черно-белый, Гау, Лори и я, Раф. Иногда нам даже казалось, что мы не совсем псы – такая сильная жажда приключений владела нами. Но намерения у нас были добрые, мой юный друг. Мы хотели приносить пользу, делать то, для чего мы и были когда-то рождены. Хотели помогать людям быть счастливыми. Беготни по лужайкам нам было мало, и мы чувствовали тягу к высокому призванию.

Так мы решили найти себе людей, которым сможем служить. Но мы не знали, как это сделать, ведь никто из нас не умел открывать Двери. Нам пришлось ждать очень долго, пока один человек не оказался у нас в гостях. Он был странник, такой же, как ты, и наш мир был ему по пути. Несколько дней он был нашим гостем, его восхитила моя прекрасная родина, а мы, псы, сделали все возможное, чтобы устроить ему замечательные каникулы. Должно быть, некоторые из нас тайком надеялись, что ему так понравится жить у нас,

что он захочет остаться и, быть может, приведет и других людей. Но он не захотел. Он долго благодарил нас за гостеприимство, но дорога звала его дальше. К счастью, мы с братьями успели подружиться с ним, и он согласился помочь. Когда пришло время открывать Двери, он взял нас с собой.

Лори сдружился с этим странником больше прочих и ушел вместе с ним – ведь, в конце концов, Открывающий был человеком, которому нужен верный друг, да и кому из людей не нужен? Ну а меня, Юм-Юма, Черно-белого и Гау Открывающий привел сюда, он сказал, что и сам отсюда родом и знает, что именно здесь людям больше всего на свете нужно волшебство. И, посмотрев на этот мир, мы решили остаться. – Видимо, Раф приближался к самому печальному моменту в своем рассказе, потому что от волнения его речь стала больше напоминать собачье рычание. – Сначала все шло хорошо. Мы жили здесь, подобно обычным собакам, подслушивали сокровенные желания и мечты людей. Мы исполняли их, и многие становились счастливыми... Мы полюбили людей, живущих тут, и мне и братьям жилось так славно, пока страшная истина не открылась нам...

Раф потупился, и, забыв о собственных неприятностях, Соль не удержался и ласково потрепал его по бронзовому загривку. Он оказался неожиданно теплым, как будто нагретым солнцем. Пес благодарно взглянул на него, прежде чем продолжить рассказ.

– Видишь ли, мой дорогой Открывающий Двери, там, у

себя, мы можем жить вечно – сколько захотим, пока не надоест. Страх смерти не омрачает нашу жизнь, а значит, и никакие другие тоже, ибо все страхи по сути – одно. Но этот мир не принимает нас полностью – тут мы не можем жить вечно, и наше время уходит. Поэтому мы поселились здесь, на этой станции, и стали бронзовыми статуями. Для статуй, сам понимаешь, время идет не так, как для псов или людей. Если желаешь узнать, как именно, попробуй посидеть совсем без движения хотя бы несколько часов и поймешь, что я имею в виду.

Ночью мы становились собой и отправлялись в город. Понимаешь, днем, когда люди трут мой нос, они думают о сокровенном, о том, для чего им больше всего нужна удача. А ночью я странствую по городу, нахожу их и исполняю мечты и желания. Так время тоже уходит, но гораздо медленнее – и все равно мои братья испугались... Когда однажды Двери снова ненадолго открылись здесь (но это совсем другая история), Юм-Юм, Черно-белый и Гау решили вернуться обратно домой. Они и меня звали с собой, но я отказался. Бедные мои братья так горько плакали! Им не хотелось оставлять меня одного, но страх оказался сильнее любви. Вот так из четырех псов остался я один. Я бываю то одной бронзовой статуей, то другой – под настроение или в зависимости от того, какой нынче дует ветер – северный, южный, восточный или западный. И ночью, когда я выхожу из метро и вдыхаю запах листьев, – ах, мой юный друг, как счастлив я тогда

бываю! Но днем мне приходится туго, ведь я все же Пес, а псы рождены на свет совсем не для того, чтобы сидеть неподвижно...

* * *

– Бедный Раф! – сочувственно пробормотал Соль, глядя его по блестящим бокам. – Но сколько же времени у тебя осталось?

– Дай подумать, – задумчиво почесал ухо Пес, растеряв при этом добрую половину своей важности. – Хм... Да, думаю, около девятисот двадцати пяти лет, если считать по вашим, человеческим, меркам.

– Девятьсот двадцать пять лет? – удивленно протянул мальчик. – Но ведь это так много!

– Не так уж много для того, кто всю жизнь посвящает другим, – заметил Пес назидательно. – И уж точно не так много для того, кто мог бы жить вечно.

– Прости, пожалуйста, – извинился Соль, густо покраснев. – Об этом я не подумал. – И добавил, стремясь исправить свою оплошность: – Если хочешь, когда смогу, я открою тебе Двери домой, и у тебя будет возможность снова встретиться со своими братьями и жить столько, сколько пожелаешь.

Раф задумчиво помолчал, прежде чем ответить, – Солю даже показалось на миг, что Пес согласится.

– Благодарю тебя за это щедрое предложение, мой юный друг, – произнес наконец Раф. – Я непременно запомню его. Но думается мне, что не смогу его принять: я слишком привык к этому миру и людям, населяющим его... Не уверен, что вновь готов влачить бесцельное существование своих соплеменников... Пстой, как ты сказал?..

Соль недоуменно уставился на Пса.

– Что сказал?

– Ты сказал: «когда я смогу»... Что это значит? Ты не можешь открывать Двери прямо сейчас? Будет ли мне позволено спросить: почему?

Открывающий Двери вздохнул с облегчением, радуясь, что разговор пошел в нужном ему направлении.

– Дело в том, что сначала мне нужно сделать одно дело, и я надеялся на твою помощь... Если можно.

Пес благосклонно моргнул, и Соль продолжил:

– Видишь ли, я не очень хорошо рассчитал, открывая Дверь... Ошибся в расчетах. Полагал, что окажусь на главной площади этого города или где-то вроде того, а оказался здесь, под землей, в большущем таком поезде. Раньше я таких никогда не видел: в нем было очень много людей, гораздо больше, чем он мог бы вместить с удобством...

– Поезд метро, – вставил Раф.

И Соль благодарно кивнул:

– Да, точно. Метро. Словом, я растерялся, хотел поскорее выбраться на воздух и открыл несколько Дверей на ходу.

– Несколько?

– Угу.

– Несколько – это сколько?

– Не знаю, – нехотя протянул Соль. – Ну, может, пять или шесть... Или семь.

Глаза Пса округлились.

– Семь? – недоверчиво протянул он. – И все эти Двери открыты прямо сейчас?

– Я их закрою, – буркнул мальчик, избегая смотреть на Рафа. – Закрою, и быстро. Долгая история, но, знаешь, если мои родители узнают, что я натворил...

Пес деликатно кашлянул.

– По правде говоря, мой дорогой Открывающий Двери, хотя я и проникся к тебе искренней симпатией, сейчас меня гораздо больше волнует участь, которая угрожает миру, ставшему моим... Могу лишь представить себе, какой хаос воцарится здесь с таким количеством Дверей, открытых нараспашку...

Соль густо покраснел и понурился, думая про себя, как хорошо было бы ответить что-то хлесткое и умное, разом доказать Псу, что он ни в чем не виноват, но на ум ничего не приходило.

– Я не хотел тебя обидеть, – спохватился Пес, умудрившись взмахнуть хвостом одновременно и виновато, и изыщно. – В любом случае, полагаю, нам необходимо найти решение проблемы, в этом заинтересованы мы оба. Увы, мой

друг, при всем желании днем я не могу покидать это место – сам понимаешь. А ночью я должен выполнять желания других – дел неувпроворот, ведь люди в меня верят. Но могу выполнить одно твое, если хочешь... Больше не могу, поверь мне. Рад бы, но не могу. Таковы правила. Правда, я установил их сам... Что поделаешь. Правила, которые устанавливаешь себе сам, нужно соблюдать особенно старательно.

– Я и не надеялся, что ты пойдешь со мной, – сказал Соль, но дрогнувший голос выдал его досаду. – Желания как раз хватит. Мне нужно найти одного человека. Это девочка – она сможет мне помочь. Ну, я почти уверен, что сможет. Она со мной в поезде ехала.

Бронзовый Пес кивнул и, нагнувшись к мальчику, обнюхал его так же старательно и подробно, как это сделала бы самая обычная собака.

– Я знаю девочку, о которой ты говоришь. Ее зовут Кира, ей одиннадцать лет. Хм... понятно теперь, отчего сегодня мне показалось, что от нее пахнет волшебством...

– Какая удача! – перебил его Соль немножко слишком торпливо. – Так ты ее знаешь?

– О да, и очень давно, мой друг. Много раз, проходя мимо, она трогала мой нос и загадывала желание. Все время одно и то же желание, она повторяла его столько раз, что я не мог не попытаться помочь ей. Увы, я потерпел неудачу. В этом мире есть вещи, над которыми волшебство не имеет власти.

– О чем же она просила? – спросил Соль. Не спросить

было бы невежливо.

— Она просила, — торжественно произнес Пес, — чтобы родители проводили с ней больше времени.

— Странное желание, — заметил мальчик и тут же прихлопнул рот ладонью, заподозрив самого себя в чудовищной бестактности. — Ее родители похищены или под заклятием? — спросил он шепотом.

— Не то и не другое, — ответил Пес ему в тон, — просто работают в офисе. Но сейчас это не важно. Я видел Киру много раз, это самая обыкновенная девочка... Могу я спросить, для чего тебе понадобилась ее помощь?

— Мне просто нужен кто-то, кто хорошо знает город, — торопливо выдал Соль заранее заготовленный ответ. — Иначе как я найду Двери? Они ведь могли открыться где угодно — у самых станций, далеко от них... А ту девочку, Киру, я запомнил, и она меня видела. Все остальные в поезде даже не заметили, что я появился, и уж тем более, что я *не здешний*, а она заметила. Значит, ей будет гораздо проще мне поверить. Так поможешь мне отыскать ее? Мой Путеводитель со мной не разговаривает.

— Если хочешь знать мое мнение, — заметил Пес, — эта потеря не велика. Не стоит слишком сильно полагаться на путеводители — главного в них никогда не пишут. Главное в городе каждый должен найти для себя сам. А теперь слушай: я расскажу тебе, как найти ту, которую ты ищешь.

Глава вторая. Кира принимает гостя

Девочка по имени Кира жила на третьем этаже старого дома неподалеку от самого сердца Москвы, в большой квартире с высокими потолками. Перед переездом папа рассказал Кире, что дом был построен в начале девятнадцатого века и что когда-то он принадлежал знаменитому адвокату. Тогда же отец рассказал, кто и когда украсил дом керамическими плиточками и барельефами, но Кира мало что запомнила.

В квартире под потолком сохранилась лепнина с прежних времен – во время ремонта Кирина мама проследила, чтобы рабочие бережно сохранили старинные завитушки. Каждый раз, когда дома оказывались родительские гости, мама как бы случайно поглядывала наверх, пока вошедшие не догадывались наконец задрать головы и издать несколько восторженных возгласов.

Впрочем, кроме лепнины, от прежних времен в квартире не осталось ничего – старые оконные рамы заменили на современные стеклопакеты, кухня сверкала, как лист железа, а встроенная техника была встроена везде, где только можно.

Зайдя домой, Кира аккуратно повесила ключи на глиняную ключницу, привезенную родителями из Неаполя, пристроила рюкзак на бамбуковый пуф из Японии и вошла в та-

почки, которые мама купила ей в Осло.

Потягиваясь спросонок, в прихожую неспешно вышел кот по имени Вильгельм Третий, приветственно помуркивая и укоризненно глядя на опустевшую за день миску.

Покормив кота, Кира вымыла руки, забралась в глубокое кресло-мешок в углу гостиной и задумалась.

Рано утром ее родители уехали в командировку – они работали в большой компании, которая занималась очень важными вещами.

Пока Кира была маленькой, компания тоже была маленькой, и потому родители чаще бывали дома. Тогда они много гуляли и играли с Кирой, а в выходные устраивали вечера чтения вслух, к которым папа пек мамин любимый яблочный пирог.

Но со временем компания, в которой работали родители, разрослась. Маме и папе приходилось трудиться все больше и больше, уставали они все сильнее и сильнее, а вечера с яблочными пирогами остались в прошлом.

Кроме того, начальник стал часто отправлять родителей в самые разные города и страны. Раньше, когда такое случалось, с Кирой оставались или няня, или мамина подруга, которым очень нравились квартира с завитушками и Вильгельм Третий. Один раз Киру оставили вместе с бабушкой, и это очень понравилось им обоим, но мама Киры сочла, что бабушка отнеслась к присматриванию за внучкой недостаточно ответственно, поэтому больше подобное не повторя-

лось.

В этот раз Киру впервые оставили дома одну, взяв с бабушки обещание, что она будет время от времени заходить и смотреть, все ли в порядке, а с Киры – что каждый вечер она будет звонить и подробно рассказывать родителям, как прошел ее день и сделала ли она уроки.

Кире было хорошо известно, что эти ежевечерние разговоры будут ограничиваться лишь парой фраз вскользь, а бабушка не станет докучать ей слишком сильно: она была, пожалуй, единственным человеком в семье, понимавшим, что Кира не натворит глупостей, оставшись одна. Ведь на самом деле она уже давно привыкла к одиночеству.

Поднявшись с кресла, Кира медленно прошествовала по квартире, потихоньку осваиваясь с ощущением, что на ближайшие несколько дней все это станет ее *местом*, где можно будет делать все, что захочется. И хотя самым смелым из ее планов был прогул парочки кружков из тех, куда она ходила после школы, мысль эта была очень приятной.

* * *

Кира как раз заканчивала делать второй круг по квартире, когда входная дверь тихонько скрипнула. Сложно осуждать Киру за то, что ей стало не по себе, – да, конечно, на первом этаже сидел консьерж, который, разумеется, не пустил бы в дом никого постороннего, но все-таки... «Наверное, бабуш-

ка уже решила провести меня или, может, родители заказали еды с курьером, но забыли меня предупредить», – подумала Кира. Только свернув за угол, она осознала, что закрывала дверь на замок: всплыл в памяти момент, когда она вешала связку ключей на ключницу. Ладони девочки миготом вспотели, и она почувствовала, как неприятно, словно от голода, занял живот.

Но даже страх не мешал ей мыслить здраво: она подумала о том, что мобильный телефон у нее в рюкзаке, в коридоре, но домашний – на кухне, всего в паре шагов. Нужно было только быстро схватить его, запереться в ванной, вызвать полицию и спокойно ждать их приезда. А когда воры поймут, что их застали с поличным, они наверняка убегут сами, и тогда можно будет пойти, например, к консьержу или во двор.

Кира как раз закончила обдумывать свой план, когда вошедший в квартиру появился из-за угла и, бодро помахав ей рукой, сказал:

– Привет! Как поживаешь?

Это приветствие и то, что незнакомец выглядел совсем не как должны выглядеть воры в представлении Киры, заставило ее растеряться. Незванный гость был всего на пару лет старше ее самой, одет в странный жилет, расшитый дверными ручками, и, кажется, совсем не боялся, что она вызовет полицию или позовет на помощь. Почти сразу она узнала в нем того странного мальчика, кареглазого и с веснушками, которого уже заметила в метро раньше, по дороге домой. До-

верия к нему это не прибавило – и все же она начала колебаться.

– Привет! – осторожно ответила Кира, сделав несколько шагов назад. – Кто ты и что здесь делаешь? Если ты собираешься сделать что-нибудь нехорошее, имей в виду: мои родители скоро вернутся домой.

– Я – Открывающий Двери, – гордо провозгласил мальчик, глядя на Киру с такой снисходительной улыбкой, словно был старше не на пару лет, а по меньшей мере на десяток, – и ты можешь не бояться меня – я девчонок не обижаю. И я бы сказал, как меня зовут, но не могу: у меня много имен, и я еще не решил, какое именно выбрать для этого мира.

Кира немного помолчала, обдумывая услышанное.

– А как ты сюда попал? – наконец спросила она, решив выяснить главное. – Дверь была заперта на ключ. Я точно помню.

– Ах это... – небрежно произнес мальчик, закатывая глаза. – Волшебство!

Он был уверен, что на девочку его слова произведут неизгладимое впечатление, но эффект оказался совсем не таким, как ожидалось: Кира фыркнула и сделала еще шаг назад.

– Знаешь что, лучше уходи. Уходи, или я сейчас же позволю папе. – Кирина голос дрогнул, и она поджала губы и нахмурилась. Ей не хотелось, чтобы незнакомец подумал, что она его испугалась.

Открывающий Двери благоразумно решил отступить и

взялся за дверную ручку.

– Я понял. Неудивительно, что ты боишься. Все девчонки – трусихи, тем более такие маленькие, мне надо было об этом подумать, конечно...

– Я вовсе не трусиха! – обиженно буркнула Кира. – И я не маленькая, мне двенадцать лет. – На самом деле двенадцать Кире должно было исполниться только в конце ноября, но она решила накинуть себе немного возраста на всякий случай. – И я вовсе не боюсь, ясно? Просто хочу, чтобы ты ушел. Я тебя не знаю, а без родителей незнакомых гостей не принимаю.

– Послушай, – примирительно сказал мальчик, стараясь говорить как можно дружелюбнее, – я прошу прощения, ладно? Мне очень нужна твоя помощь. А про волшебство – если я докажу, что говорю правду, ты меня выслушаешь? А еще, если у тебя есть еда, я бы чего-нибудь съел, – добавил он.

Кира насупленно смотрела на него.

– Вот что, – продолжил Открывающий Двери, – я сейчас уйду, и ты можешь опять закрыть дверь, а я покажу тебе, как я ее открываю. Идет? Я бы не предлагал, если бы хотел причинить тебе вред, разве нет?

– Хорошо, – торопливо ответила Кира, – договорились, иди.

Мальчик послушно вышел и даже закрыл дверь за собой. Некоторое время Кира стояла неподвижно, прислушиваясь и ожидая, не решит ли незнакомец вернуться, но за дверью

было тихо. Тогда она крадучись подошла к двери, быстро закрыла ее на нижний замок, с облегчением выдохнула и, сняв с ключницы связку, закрыла еще и на верхний. Только накинув дверную цепочку на крючок, Кира почувствовала себя в безопасности и начала рыться в рюкзаке в поисках телефона.

Несмотря на то что Кира была любопытной девочкой, прежде всего она оставалась разумной и осторожной. Насчет незнакомцев родители единогласно велели строго-настрого: во-первых, никому не открывать, во-вторых, тут же звонить в полицию, если вдруг кто-то незнакомый попытается войти. Эти рекомендации относились к списку тех, которые Кира и сама считала вполне полезными. С первым правилом получилась некоторая промашка (видимо, Кира и вправду забыла закрыть дверь на замок), но еще не поздно было ее исправить.

Однако, стоило Кире набрать номер на найденном телефоне и даже почти нажать на «вызов», как начало происходить нечто удивительное.

Мальчик открывал дверь. В принципе, Кира была готова к тому, что он попытается воспользоваться отмычкой или чем-то вроде того, чтобы затем выдать это за волшебство, – именно поэтому она поспешила звонить в полицию. Вот только ее новый знакомый не использовал ни отмычки, ни каких-то еще инструментов. Он открывал дверь *руками*. Как ни в чем не бывало он просунул их прямо сквозь дверь и пытался нащупать цепочку – оба замка уже открылись, причем тот, что

был закрыт на ключ, лишь безвольно щелкнул от прикосновений его пальцев, и внутренний механизм повернулся сам собой.

Может быть, кого-то и могло напугать происходящее, но только не Кира. Она ощутила глубокое внутреннее удовлетворение, даже радость, которой, впрочем, старалась не давать пока слишком много воли.

Дело в том, что, как и все дети, подростки и даже некоторые взрослые, Кира естественно и давно верила в *необыкновенное* и, более того, втайне ожидала, что однажды оно произойдет именно с ней. С детства она мечтала о том, как попадет в чудесную страну, станет волшебницей или, на худой конец, подружится с кем-то, пришедшим из другого мира.

Но, как и многие другие, постепенно Кира начала терять веру в то, что это действительно может произойти. В конце концов, время шло, и пока что все, кроме историй из книг и фильмов, доказывало, что ничего интересного в мире не существует: ни драконов, ни волшебников, ни домов с привидениями. Мечтать о поездке на море или новом ноутбуке стало как-то проще и приятнее – все же существовала вероятность, и немалая, что эти мечты сбудутся.

И все-таки в глубине души Кира все еще продолжала ждать. И вот наконец свершилось! Кто-то (пусть даже этот «кто-то» был, судя по всему, тем еще воображалой), умеющий как ни в чем не бывало просовывать руки сквозь стены, пришел именно к ней и нуждается в ее помощи! Все указыва-

ло на то, что ее ждут приключения, и все же Кира старалась справиться с волной восторга, заполнявшей ее от макушки до самых пяток, твердо помня важное правило всех приключений: нужно вести себя так, словно ничего удивительного не происходит. Герои всех ее любимых книг и фильмов поступали именно так, а если и удивлялись – не начинали бегать и размахивать руками, вопя во все горло, – и в итоге получали самые что ни на есть превосходные истории с собственным участием.

Поэтому к моменту, как Открывающий Двери наконец справился с цепочкой и, картинным жестом распахнув дверь, триумфально уставился на хозяйку дома, Кира уже отложила телефон и протянула вошедшему руку так, как это делали родители, знакомясь с другими взрослыми:

– Меня зовут Кира. У меня есть суп с курицей и макароны с помидорами. Кухня вон там, только, пожалуйста, снимите ботинки – вот здесь, на коврике.

Открывающий Двери взглянул на нее с уважением и, послушно разувшись, прошлепал на кухню в носках. Носки были непарные – один зеленый, другой фиолетовый.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы закрыть Двери, – без долгих предисловий объявил гость, забираясь на стул с ногами.

Не желая выдавать, что понятия не имеет, о чем речь, Кира кивнула.

Они сидели за кухонным столом, ели куриный суп и на-

стороженно смотрели друг на друга.

– А как тебя зовут? – нарушила молчание Кира.

Мальчик неохотно поднял голову от тарелки:

– У нас у всех полно имен – ведь все родители называют нас по-своему...

– Все родители? – озадаченно повторила Кира. – В смысле – все? У тебя их что, много?

– Ну, вообще-то да, – ответил мальчик, приподнимая одну бровь с таким видом, как будто невежество Киры сильно его удивило. – Там, откуда я пришел, в Доме-в-Нигде, у всех детей много родителей. Каждые родители дают каждому ребенку свое собственное имя. Поэтому, в какой мир ни придешь, всегда найдется подходящее. Только я еще не решил, какое использовать здесь. У меня их пятьдесят одно.

– Ничего себе! И ты помнишь их все?

Открывающий Двери снисходительно хмыкнул:

– Конечно, помню, ты же помнишь свое. Эрмедеус, Вахламар, Эпфи-Эпфи, Голлио, Соль, Мэфт Чиклиф, Оллей...

– Как-как? Соль? – Кира заинтересованно подалась вперед. – Это как та соль, которой посыпают еду, или как нота?

– Не понимаю, о чем ты, – пробормотал мальчик, заправ нос, – Солем меня назвал один из отцов в честь собственного отца. Это не приправа и не музыка, это – имя, и очень хорошее... Мое любимое вообще-то. Меня и мой Путеводитель так зовет.

– Хорошо, – торопливо кивнула Кира, досадуя на себя –

она вовсе не хотела задеть гостя. – Тогда, может, так я и буду называть тебя? – Про Путеводитель она решила спросить позднее.

– Почему нет? – подчеркнуто безразлично сказал Соль. – Давай.

Они помолчали. И снова первой пришлось заговорить Кире:

– Послушай, а почему ты именно ко мне пришел? И что я могу сделать, чтобы помочь тебе закрыть эти... Врата?

– Не врата, а Двери, – важно поправил ее Соль. – Я пришел к тебе, потому что запомнил тебя в том подземелье, когда мы стояли рядом.

– Не в подземелье, а в метро, – вставила Кира, но Соль сделал вид, что не заметил.

– И я мог прийти к кому угодно другому, знаешь ли. Двери я и сам могу закрыть. Но сначала их надо найти, а я плохо знаю этот ваш город, и он очень большой. Я открыл семь Дверей – каждый раз, когда эта ваша подземная повозка останавливалась, открывал одну. И открывал... ну... неодинаково.

– Неодинаково? – недоуменно переспросила Кира.

– Точно. Некоторые могли открыться совсем близко от мест остановок, а некоторые дальше. И вот те, которые дальше, может оказаться трудновато найти. Поэтому я и прошу тебя побыть кем-то вроде проводника. Но если ты боишься, могу и кого-то другого попросить, подумаешь...

– Я не боюсь, – твердо сказала Кира. – И я тебе помогу. Только... Может быть, ты расскажешь мне, кто ты и откуда? – И она затаила дыхание, приготовившись слушать.

Помедлив, Соль кивнул и немного помолчал, собираясь с мыслями, а потом заговорил, причем лицо его стало отстраненным, а голос зазвучал ниже обыкновенного, как будто собственные слова уносили его далеко отсюда.

История Соля из дома-в-нигде

– Как ты уже могла догадываться раньше (потому что какому разумному человеку не приходило это в голову?), мир, в котором ты родилась и живешь, – не единственный на свете. На самом деле миров – великое множество, но попасть из одного в другой не так просто, как пишут в книгах. К тому же попасть туда может не всякий.

Несмотря на это поспешное дополнение, Кира почувствовала, как горячая волна счастья от одной только мысли о том, что такое путешествие возможно, захлестывает ее.

– Я вот могу. – Соль довольно улыбнулся. – Все потому, что мои родители жили в разных мирах, пока случайно не встретились и не полюбили друг друга. Такое случается очень редко, а когда случается, их ребенок становится Открывающим Двери. Не сразу, конечно... Сначала он попадает в Дом-в-Нигде.

– Дом-в-Нигде?

– Именно. Что-то вроде школы для тех, кто сможет потом ходить между мирами. Считается, что это лучшее место на свете. Сказки на ночь, бутерброды в любое время, малиновое варенье, уроки волшебства. Красота! – Соль пренебрежительно фыркнул, и Кира поняла, что он так явно не считает. – Может, когда меня туда привели, я тоже так думал... Не знаю. Потому что после того, как родители приводят ребен-

ка в Дом-в-Нигде, он тут же все забывает, даже кто именно из всех родителей, которые живут в Доме, его собственные. Родители тоже не знают, которые из детей – их собственные, и становятся родителями всем детям... Такова магия Дома. Дом – он вроде как живой. Сам создает и убирает новые комнаты, когда нужно, сам решает, когда кто-то готов уйти. До тех пор все родители учат всех детей всему, что им известно о разных мирах. Только когда обучение заканчивается, ребенок и родители опять вспоминают друг друга.

– Это ужасно, – сказала Кира и заметила, что Соль сразу же стал смотреть на нее приветливее.

– Вроде того. В общем, я всегда чувствовал, что со всем этим что-то не так... Знаешь, как будто на самом деле моей мамы там нет и не было. Как будто все это время они меня обманывали. Видишь ли, в Доме-в-Нигде сейчас живут пятьдесят один отец и всего пятьдесят матерей. Одной не хватает, но мне всегда казалось, что никому, кроме меня, до этого по-настоящему нет дела... Как-то я решился заговорить об этом с Мелодией – девчонкой вроде тебя, живет в соседней комнате, кажется, понормальнее остальных. Так знаешь, что она мне ответила? «Когда настанет время, мы все узнаем». И все! Иногда мне казалось, что ее и других детей взрослые подменили, или заколдовали, или что-то вроде того... К тому же я думал, что и так всему научился... Мы много раз ходили по самым разным мирам – правда, это всегда было с кем-то из родителей. В общем, я решил сбежать в один из

красных миров.

– Красных?

– Угу. Так называют миры, куда лучше не соваться. Вот как твой.

– Мой? – недоуменно переспросила Кира, чувствуя себя немного задетой. – Но почему в него нельзя?..

– Тут почти нет волшебства. – Соль пожал плечами. – Законы логики и технологий слишком сложные и опасные. В нормальном мире я бы уже встретил проводника, который все бы мне объяснил, и отправился напрямик на какой-нибудь интересный подвиг. А тут все приходится делать самому. – Он пренебрежительно кивнул на Киру, и она мигом вспыхнула, но сдержалась. – В общем, я хотел пойти искать маму, потому что знаю: была бы она в Доме, я бы *знал*. И я решил, что Дом и родители точно не догадаются, что я пошел в красный мир. Думал, пересижу немного тут, пока все не уляжется, а потом буду переходить из одного мира в другой и узнаю, кто я и где моя настоящая мама.

Сперва все шло как по маслу. Видишь ли, в каждой спальне есть веревочная лесенка – Дом сам их отращивает, если кому-то хочется прогуляться посреди ночи...

– Звучит, как будто он не так уж хорошо вас охранял, – осторожно заметила Кира, но Соль пропустил ее слова мимо ушей.

– В общем, по ней я спустился вниз и отправился в лес. Я ничего с собой не брал – только Путеводитель, потому что

именно Путеводители помогают Открывающим Двери найти в любых мирах все необходимое, понимать местных и всякое такое. Поэтому я решил: зачем брать с собой уйму хлама, если можно найти все, что нужно, на месте? У Путеводителя я выяснил координаты одного из красных миров. Он не хотел говорить, но я сказал, что это нужно для домашнего задания. – Соль усмехнулся, явно все еще гордый своей выдумкой. – Рядом с Домом открыть Дверь невозможно и в лесу, где мы обычно гуляем, тоже. Но я знал, что рано или поздно лес должен кончиться, там, где клубится туман, такой белый и густой, что не видно, на чем стоишь и стоишь ли вообще на чем-то, – обычно именно там родители открывали нам Двери. Ну, я шел и шел через лес... Конечно, боялся встретить кого-нибудь, а еще боялся, что Дом каким-то образом почувствует, что я задумал, и попытается меня остановить.

Но мне повезло: никто не заметил, что я ушел. Мне удалось пересечь лес, хотя было очень темно, на небе ни звездочки. Я ступил в туман. Страшно мне не было – он казался таким теплым, теплее обычного, как будто ждал меня. Я открыл Дверь... А потом оказался в этом ужасном поезде, стиснутый со всех сторон. Любой бы растерялся. Ну и теперь... Семь Дверей, из которых может вылезти что угодно. Возможно, что-то очень опасное! Здесьние хлопот не оберутся. И родители уж точно догадаются, что я здесь был, если оставить Двери открытыми нараспашку... Само собой,

оставлять их открытыми было бы очень безответственно. — Кира была абсолютно уверена, что последнее Соль добавил только потому, что поймал ее возмущенный взгляд. — Так что, как видишь, я не могу идти дальше, пока не верну все на места...

* * *

Соль помолчал, показывая, что история окончена, а потом спросил:

— Ну так что, поможешь мне?

Кира кивнула.

— Отлично, — поспешно ответил Соль. — Тогда, думаю, нам надо заключить что-то вроде сделки. Ты поможешь мне найти все Двери, а еще я тут поживу. И еще ты будешь делать все, что я говорю, и быстро: закрывать Двери — это сложно и опасно, дело не для девчонок вроде тебя. Даже я не знаю всего, что может вылезти из Дверей, а ведь меня учили обращаться с ними с самого детства. Но пока будешь слушаться меня, ничего страшного не случится.

— А что получу я? — спросила Кира, до сих пор слушавшая его без особого удовольствия.

— Приключения! — Соль расплылся в улыбке и подвинул к себе тарелку с макаронами. — Честно говоря, не думаю, что они будут такими уж опасными. Если будешь слушаться, — поспешно добавил он, придавая лицу серьезное и тревожное

выражение.

– Идет. Когда родители вернутся, придется найти тебе другое место, но пока они в командировке – без проблем. – Конечно, приди кто-то из взрослых внезапно, у Киры могли быть серьезные неприятности, но, даже будь Соль более несносным, ради приключений стоило рискнуть. – С чего начнем?

– Скоро ночь, – деловито заговорил Соль, доставая из внутреннего кармана жилета Путеводитель. – Лучшее время для того, чтобы закрывать Двери. Хорошо бы найти хоть парочку. Может, Путеводитель что подскажет: вообще-то это его работа.

Мальчик не без труда открыл книгу.

– Привет, Путеводитель! Теперь мне уже можно задать тебе вопрос?

Некоторое время ничего не происходило, и Соль начал чувствовать, как под недоуменным взглядом Киры его уши начинают алеть, но тут Путеводитель с чувством откашлялся и заговорил:

– Дашь ты мне поспать или нет? Сейчас ночь, насколько я могу судить – а ведь мне даже посмотреть нечем! А вот тебе следовало бы чаще прибегать к помощи своих глаз, мальчишка! Какая вопиющая неорганизованность, тебе уже давно пора быть в постели! Были бы мы Дома, уверен, родители не допустили бы такого вопиющего нарушения режима... – Путеводитель вдруг осекся. Его страницы затрепетали, пе-

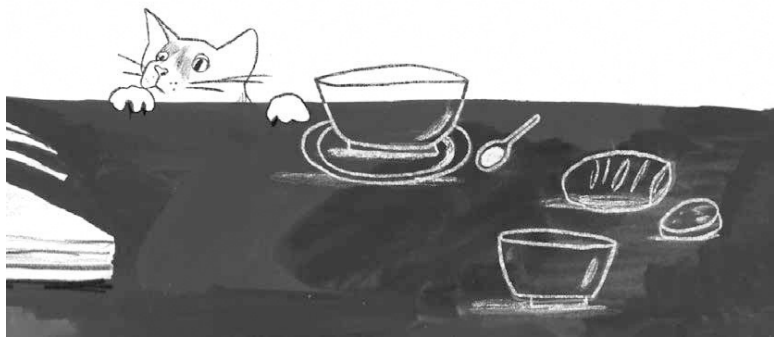
реплет задвигался, и книга развернулась в сторону Киры. А потом Путеводитель снова заговорил, и голос его зазвучал совсем иначе: – Здравствуйте, милая маленькая леди! Как я рад познакомиться с вами – не каждый день старику выпадает возможность пообщаться с такими славными девочками. Вот уже много лет, как меня передают от одного мальчишки к другому – уж не знаю, за какие прегрешения... Чем я могу помочь вам? Не стесняйтесь, спрашивайте – я постараюсь помочь всем, чем смогу!

Кира не знала точно, что именно поразило ее больше: то,

что книга перед ней была говорящей, или то, что она при-
шлась этой книге по душе. Соль выглядел так, словно держал
за щекой ломтик лимона, и это вывело ее из ступора:

– Здравствуйте... Рада познакомиться. Меня зовут Кира.
Мы хотим узнать, как нам найти Двери, которые Соль от-
крыл... Если можно.

– Ах это! – Путеводитель некоторое время сосредоточен-
но шелестел страницами. – Нет, увы, моя дорогая, здесь я
ничем не смогу помочь. Я знаю то, что известно Открываю-
щим Двери – не больше.

Соль разочарованно скривился.

– Но, – продолжил Путеводитель, – я могу дать вам совет. Найдите того, кто наилучшим образом осведомлен о происходящем в городе. Вы ведь ищете волшебство здесь – значит, и обращаться надо к этому миру.

– Что за бессмыслица! – протянул Соль озадаченно, и Путеводитель тут же ошетинился всеми листьями, как разъяренный еж:

– Я не с тобой говорил, невоспитанный ты мальчишка, а с маленькой леди! – Оскорбленный до глубины души, Путеводитель умолк, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

– Не обращай внимания, – посоветовал Соль обеспокоенной Кире. – Он всегда так. Но все-таки нужно подумать о том, что он сказал.

Некоторое время они сидели молча, напряженно думая, а потом лицо Киры озарилось догадкой:

– Кажется, я поняла, что нам может помочь! Пойдем в мою комнату, я покажу.

В комнате Кира подвинула к столу второй стул и открыла в компьютере новостную ленту.

– Вот, смотри. Это что-то вроде твоего Путеводителя, только обновляется в режиме реального времени. Я имею в виду, каждый раз, когда в городе происходит что-то важное и странное, это тут же появляется здесь! – Кира победоносно смотрела на Соля. – Называется – интернет.

– Ну-у, не знаю, – неохотно протянул Соль. – Не уверен, что это поможет. То, что будет происходить с Дверями, не обязательно покажется *здешним* стоящим внимания...

Кира торопливо листала новостную ленту. Ей очень хотелось верить, что она окажется права: это был идеальный момент, чтобы доказать, что ее гость не ошибся, обратившись к ней за помощью. И... вот оно!

– Послушай! *«В 20.00 по московскому времени поступило экстренное сообщение о том, что из Московского зоопарка были похищены животные, – сообщает главная новостная служба столицы. – Пока что нет никакой информации о том, кто именно мог совершить это преступление. По последним сводкам, жертвами похищения стали уссурийский белогрудый медведь, речная выдра и полярная сова. Полиция уже ведет расследование».*

– Вот!

– И что тут странного?

– Ну... Примерно все. Во-первых, я не понимаю, кому и зачем нужно было похищать животных из зоопарка. Это странно. Во-вторых, именно эти животные – почему? Про медведя не знаю, может, он и редкий¹, но сова и выдра – самые обычные звери. А еще зоопарк находится рядом со станцией метро «Краснопресненская», а ведь на ней ты и вышел. Ну и последнее... Не представляю себе, как грабители суме-

¹ Кира права: белогрудый уссурийский медведь действительно редкий, он даже занесен в Красную книгу и еще недавно находился на грани исчезновения.

ли бы украсть из зоопарка здорового медведя!

Соль некоторое время молча думал, а потом улыбнулся:

– Отлично, тогда пойдем проверим!

– Сейчас? – заколебалась Кира. – Сейчас ведь уже ночь.

– Ночь – самое лучшее время для таких дел, – снисходительно напомнил Соль. – И ты обещала, что не будешь спорить. Далеко этот ваш зоопарк?

– Недалеко, – неохотно пробормотала Кира. – Отсюда можно дойти пешком.

Так началось их первое приключение.

Глава третья. Другая сторона зоопарка

Пежде Кира никогда не бывала в зоопарке очью – да и в светлое время суток в поледний раз была там давным-давно. Тогда она была еще совсем маленькой и запомнила только, как слоны в вольере перебрасывали друг другу оранжевый мячик. Строго говоря, она не была абсолютно уверена, что это происходило на самом деле, но картина эта запомнилась очень четко.

Когда они подошли к воротам зоопарка, те, разумеется, были закрыты, но Солю оказалось достаточно протянуть к ним руку, чтобы они тихонько отворились, пропуская незваных гостей. Неподалеку от ворот Кира увидела охранника и испуганно отшатнулась, но тот, позевывая, прошел мимо, не оглянувшись. Ребята быстро юркнули на одну из боковых дорожек.

– Веди себя тихо, – велел Кире Соль, хотя она и не собиралась шуметь.

Девочка скорчила возмущенную гримасу, но промолчала.

– Так... – сказал Соль, немного нервно озираясь по сторонам (ближайшие к ним вольеры были забраны плотной сеткой, и в темноте не было видно, кто именно скрывается за ней). – Если заметишь что-то странное, сразу мне говори. И

тихо!

– Я поняла, – прошептала Кира настолько раздраженно, насколько раздраженным вообще может быть шепот.

И они двинулись вперед.

Зоопарк спал – ни звука, только негромко волновалась вода в прудике да поскрипывали от ветра ветки деревьев. Уже это показалось Кире странным: она помнила, как однажды прочитала в интернете, что жители прилегающих к зоопарку домов жалуются на то, что ночные звери не дают им спать по ночам. Но сейчас здесь было совсем тихо.

– Соль, – начала она, – я думаю, что... – И тут же осеклась, разглядев обитателя вольера, мимо которого они проходили: обитатель этот был куда страннее, чем ночное безмолвие зоопарка.

Если бы не огромные крылья за спиной, он был бы похож на быка, покрытого длинной и густой шерстью, даже с виду мягкой и пушистой, как вата (Кира вспомнила, что такие быки называются яками). Его шерсть свисала почти до пола вольера, посыпанного опилками, образуя толстые колбаски, напоминающие новую прическу Кириной бабушки, и скрывая ноги (если, конечно, у него вообще были ноги, – крылья только усиливали впечатление того, что на самом деле бык парил над землей, подметая шкурой не очень чистый пол вольера). Его крылья были покрыты такими же шерстяными колбасками, как и все остальное тело, а пушистая челка мешала разглядеть глаза – в иных обстоятельствах Кира нашла

бы быка на редкость милым, но сейчас, памятуя о предостережениях Соля, опасно отступила назад, прячась за своего спутника.

– Соль... – повторила она тихо. – Смотри!

– А? – рассеянно переспросил он, продолжая напряженно озираться по сторонам. – Чего тебе? Видишь что-то странное?

– Да! Вот этот бык...

– А что с ним не так?

Кира сделала глубокий вдох:

– У него крылья. У нас таких быков не водится.

– Ага! – азартно воскликнул Соль с таким видом, словно обнаружил быка сам. – Нехарактерный для *здесь* зверь! Так я и думал!

Он приблизился к быку и наклонился к решетке так близко, что горячее дыхание обитателя вольера зашевелило пряди его волос.

На самом деле Соль совершенно не знал, что следует из появления загадочного быка в вольере на месте одного из обычных обитателей зоопарка. Разглядывая быка, он лихорадочно придумывал, что бы такого сказать, чтобы Кира не сообразила, что он ничего не понимает. К счастью, говорить ничего не пришлось, потому что бык начал разговор первым.

Голос у него оказался на удивление негромким, мягким и деликатным, но Кира все равно взвизгнула, услышав его, и тут же испуганно зажала рот ладонью, устыдившись.

– Здравствуйте, – произнес бык приветливо. – Я хотел спросить, не найдется ли у вас чего-то типа моркови или краюшки хлеба? Услышал, понимаете, что вы подошли, и решил: дай, думаю, спрошу у милых детишек, нет ли чего вкусного? У них всегда есть вкусное, вот я и решил узнать. А то дневная кормежка не скоро еще – часа через два, не раньше.

Кира все еще чувствовала себя немного выбитой из колеи тем, что к ней обратился бык, пусть даже крылатый, поэтому предоставила Солю право говорить за двоих.

– Здравствуйте, – вежливо ответил Соль быку. – К сожалению, ничего вкусного у нас с собой нет. Мы хотели бы задать вам вопрос...

– Это можно, это можно, – затряс бык головой, оживившись. – А то с тех пор, как меня упрятали сюда за долги казне, поговорить стало особо не с кем...

– За долги? – недоуменно протянул Соль. – В смысле – в тюрьму?

– В тюрьму? – не менее недоуменно отозвался бык. – Не понимаю... Нет, это – не тюрьма, это – зоопарк. А «тюрьма» – это что?

– Ну-у-у... Место, куда отправляют в наказание за преступления, чтобы люди... или животные сидели там и думали о своем поведении, пока не исправятся, – промямлил Соль, стараясь сформулировать как можно точнее.

– Звучит как-то глупо, – признался бык, сокрушенно покачивая головой. – Нет, у нас тюрем не бывает. Но можно

сделать что-то полезное, если плохо себя вел. Я вот – в зоопарке.

– А почему вы сказали, что скоро дневная кормежка? – Кира наконец решилась вмешаться в разговор. – Ведь сейчас ночь.

– Да? – удивился бык. – Дурацкая челка, ничего из-за нее не видать. Я-то думал, день – вот и сторож с час назад так говорил, как будто день.

Кира и Соль переглянулись.

– Большое спасибо, – сказал Соль быку. – Если мы найдем что-нибудь вкусное, то обязательно поделимся с вами.

– Рад помочь, рад помочь, – радостно повторял бык все время, что они шли дальше мимо его вольера, по всей видимости, обнадеженный их обещанием.

Отойдя на почтительное расстояние от вольера, ребята остановились. Теперь Кира пристальнее всмотрелась в глубину других вольеров и остолбенела.

– Тебе знаком кто-то из них? – спросил Соль, кивая на зверей за решетками.

Кира долго и честно всматривалась в зверей, напоминавших сиреневых волосатых тюленей, и в коней с оленьими рогами, и в огромных двухголовых крокодилов, выглядящих не очень-то приветливо, прежде чем ответить:

– Нет, таких животных у нас не водится. Я уверена.

– Так я и думал, – мрачно сказал Соль. – Еще и дневная кормежка – это все объясняет.

– Что объясняет? – не удержавшись, спросила Кира после минутного загадочного молчания Соля.

Он довольно улыбнулся:

– Ну, очевидно, в здешнем зоопарке открылись Двери в *другой* зоопарк, находящийся в *другом* месте. То есть это Двери между двумя зоопарками. Судя по всему, эти два мира – теневые друг для друга. Это значит, что они, ну, противоположные, миры-близнецы, но наоборот... Когда в одном мире ночь, в другом – день. В одном – жарко, а в другом – холодно. Этот бык попал в здешнюю ночь из тамошнего дня и из-за челки этого не заметил. Выброс волшебства, «волшебный сквозняк», как у нас говорят... С мирами-близнецами он частенько так срабатывает.

– Как театральный задник, – зачарованно прошептала Кира. – Его переворачивают, и там нарисовано что-то другое. Я видела в театральной студии.

– Ну, что-то вроде того, – нехотя оценил Соль ее сравнение.

– Подожди... – Кира сосредоточенно наморщила лоб. – Но тогда получается, что исчезли все звери из нашего зоопарка – поменялись на этих, странных? Почему же в таком случае в новостях написали, что украли лишь выдру, медведя и сову? Ты открыл Дверь днем, правильно? Получается, что сначала исчезли не все животные, а только эти трое? Ведь если все животные поменялись на таких странных, это же не могли не заметить?

– Да, это правда странно, – неохотно признал Соль. – Возможно, все поменялось местами. Такое бывает при открытии Дверей между мирами-близнецами... Потом реальность восстановилась, подлатала себя, пыталась подстроиться. Никто из *здесьних* ничего не заметил... Середина рабочего дня, в зоопарке, наверное, и не было никого... Но вот почему это произошло снова? Непонятно. Возможно, из-за того, что Дверь открыта, реальность выровнялась, получилось что-то вроде цикла? Днем у вас и ночью у них все выглядит, как обычно. Ночью у вас и днем у них – все меняется местами.

– А выдру, медведя и сову забрали за доли минуты, когда Дверь открылась в первый раз?

– Очень может быть, – раздраженно кивнул Соль. – Я же сказал, теневые миры, миры-близнецы. Не все же такие медленные, как вы! Жители соседнего мира могут быть куда быстрее.

– Никогда не думала, что мы – медленные, – честно сказала Кира, вспоминая толпы людей, каждое утро несущихся по делам.

– Для кого-то даже очень, – отрезал Соль. – Так, все понятно, теперь надо найти Дверь, вернуть все, как было, и закрыть ее. Плевое дело. Помоги мне искать, хорошо? Если разделимся, быстрее получится. Я пойду по этой дорожке, а ты – вон по той. Если вдруг почувствуешь тепло и такое как будто дрожание воздуха – зови меня. Поняла?

Кира кивнула, и они пошли в разные стороны, она – на-

право, а Соль – налево.

Идя по усыпанным песком аллеям зоопарка и разглядывая удивительных обитателей другого мира, оказавшихся в вольерах, Кира умудрилась на какое-то время забыть о том, что ищет: слишком необычным было все вокруг. Некоторые из существ, сидевших за решетками, были ей знакомы по книгам, других она никогда прежде не видела. Некоторые даже не были похожи на животных: например, в одном из вольеров Кира увидела что-то, очень напоминавшее огромный красный ботинок, который тихонько урчал и подпрыгивал на месте, в другом – здоровенную головку сыра, источавшую не самый приятный аромат, – мимо нее девочка постаралась пройти быстрее. За одной из решеток Кира увидела красивую девушку с белыми волосами, выше обычной женщины на две-три головы, пьющую что-то горячее из большой зеленой кружки. Неуверенная попытка заговорить с ней не увенчалась успехом – девушка смотрела недоуменно, и было очевидно, что она то ли не понимает Киру, то ли вовсе не умеет говорить.

У вольера с очень нервной рысью с синей шерстью, то и дело покрывавшейся лиловыми крапинками и растерянно озиравшей по сторонам, Кира вдруг ощутила странное тепло и увидела дрожание воздуха – такое же, какое порой бывает в сильную жару.

– Соль! – негромко позвала она без особой надежды быть услышанной. – По-моему, я нашла то, что нужно!

– Да, – прошептал он взволнованно, выныривая из темноты рядом с ней так быстро, словно все это время шел за ней, свернув с собственной дорожки. – Это Дверь. Идем!

Кира не успела испугаться – Соль схватил ее за руку и потянул за собой. Она почувствовала, как мурашки покрыли ее от пяток до макушки; все вокруг на мгновение распалось на отдельные фрагменты, словно огромный паззл, чтобы затем собраться снова. Они оказались на *той* стороне, в *другом* месте, и им в лицо светили лучи яркого солнца.

* * *

Они снова были в зоопарке, но зоопарк этот отличался от московского настолько же сильно, насколько день отличается от ночи. Дорожки, выющиеся меж вольеров, были покрыты жесткими птичьими перьями. Перья шевелились, и то, что они покрывали, недовольно ворочалось, когда на него наступали. Посетителей зоопарка, впрочем, это явно не тревожило. Невероятно стремительные, словно перетекающие с места на место и увлекающие за собой частицы мира, они были бы похожи на людей в необычных мешковатых одеждах, если бы не цвет их кожи. Зеленые, красные, золотистые, снежно-белые – у Киры зарябило в глазах.

Цвета кожи постоянно менялись. Отец с дочерью, покупающие мороженое у ближайшего к ребятам ларька, нежно лиловели, зато, наконец получив его, тут же стали радост-

но-оранжевыми. Продавец мороженого, со скукой поглядывавший по сторонам, был грязно-серого цвета. Впрочем, по его коже изредка пробежали зеленоватые пятнышки.

Кира ущипнула себя на руку, всерьез задумавшись, не снится ли ей происходящее, и тут же была вынуждена отскочить в сторону: ее едва не сбила с ног толпа хихикающих розоватых ребятишек. Рядом с ребятишками, весело фырча, бежал крупный, Кире по колено, лохматый паук в нарядном ошейнике.

Животные из Кириного родного мира выглядели здесь удивительно бледными и неуместными – кажется, они и сами ощущали себя странно. Тигр, оказавшийся, по всей видимости, в обиталище беловолосой девушки, настороженно бил себя хвостом по бокам, опрокидывая вешалки с одеждой и столики, уставленные разноцветной глиняной посудой. Волк, прижав уши, негромко подвывал, и Кира могла его понять: в вольере, в котором еще недавно обитала гигантская дурно пахнущая головка сыра, бедолаге приходилось несладко.

Зато посетители зоопарка были в восторге – толпились у вольеров, восторженно ахали и повыше поднимали детей, чтобы и они полюбовались на необыкновенных созданий.

Но двоим посетителям, кажется, было не до красот невиданных зверей. Они остановились неподалеку от Киры с Со-лем, возбужденно разговаривая и не замечая никого вокруг.

– Это удивительно. Удивительно! – повторял, размахива-

вая руками, высокий бородатый старец в длинном изумрудно-зеленом балахоне, идя желтыми пятнами, видимо, от волнения. — Такова истинная сила алхимии! И благодаря ей нам удалось произвести небывалый опыт: самостоятельно приоткрыть Дверь... Прорыв! Это невероятное колдовство!

Кира и Соль переглянулись и, не сговариваясь, чуть приблизились к незнакомцам, стараясь держаться в стороне.

— Никакое не колдовство! — возмущенно вторил ему краснотолстый толстяк в ярко-малиновой чалме, взбудораженно приплясывая вокруг него. — Вовсе не колдовство, милейший! Это — торжество науки! Великолепный результат, даже если эти существа снова исчезнут у нас на глазах! Троих-то зверей мы еще в прошлый раз взять успели! И не «нам удалось», милейший, а мне, именно мне. Это я произносил формулу в момент, как Дверь открылась!

Казалось, собеседники вот-вот вцепятся друг другу в бороды, и Кира с Содем испуганно отшатнулись от них, но буквально через мгновение те утихомирились и стремительно удалились по одной из боковых дорожек, держа друг друга под руку и оживленно беседуя. Дорожка изгибалась и недовольно топорщилась перьями под их ногами.

— Быстрее, — шепнул Кире Соль. — Они приведут нас к животным! Наверняка!

И они побежали. Кира бежала изо всех сил, стараясь угнаться за Содем, который, в свою очередь, пытался подладиться под стремительных незнакомцев. Те, увлеченные раз-

говором, не замечали ребят и так и сыпали словами «эксперимент», «доказательство», «тезис» и «аргумент».

– Не нужно ссориться, – говорил толстяк, пыхтя и отдуваясь. – Впереди еще так много работы. Если нам удастся разобраться с четвертой стихией, поглощение теневого мира станет вопросом времени. Только представьте! Прорыв! Небывалый прорыв!

– Слушай, – пропыхтел Соль, – а огнедышащих животных у вас не бывает случайно?

– Огнедышащих? – Кира снова прибавила скорости, стараясь держаться с ним рядом. – Нет, не бывает, а что?

– Ничего, просто понятно тогда, почему они взяли только трех. Сова – птица, так? Медведи ходят по земле. Выдр я не видел, но они, видимо, плавают?

– Точно, – выдохнула Кира, радуясь, что ей больше ничего не приходится говорить: силы стремительно заканчивались, а те, кого они преследовали, продолжали нестись, петляя между дорожек как ни в чем не бывало. Они совсем не выглядели уставшими. Наверное, жители этого мира и вправду были быстрее...

– Четыре стихии – на этом много всякой магии строится, даже если эта магия называется наукой или алхимией, – продолжал Соль, стараясь делать вид, что ему эта гонка нипочем. – Земля, вода, воздух, огонь – природные элементы... Может, они и волшебный сквозняк сделали, чтобы огненного зверя найти. – Соль остановился так резко, что Кира на-

летела на него сзади, едва не сбив с ног. Те, кого они преследовали, скрылись в неприметном деревянном сарайчике. Табличка на двери гласила: *«Не входить! Может случиться все, что угодно!»*

Ребята с опаской попятились.

– Может быть, подождем их здесь? – неуверенно предложила Кира. – И зайдем туда, когда они выйдут, а?

– Неплохая идея, – поспешно согласился Соль, и они стали ждать.

Через какое-то время господин в изумрудном балахоне и его спутник и вправду покинули сарайчик и удалились, оживленно размахивая руками. Их небесно-голубые лица выражали крайнюю степень озадаченности.

Немного подождав, ребята осторожно приблизились к двери, которую не пришлось открывать: несмотря на угрожающую табличку, она оказалась незапертой. Из-за двери доносилась негромкая музыка, похожая на ту, которая обычно селится в музыкальных шкатулках.

Внутри обнаружилась небольшая комнатка, заполненная странными приборчиками, жужжащими и блестящими. Еще Кира разглядела несколько десятков песочных часов разных форм и размеров, стоявших на полках, а также большой рогатый шлем на подставке в центре комнаты. Второй такой же шлем водрузили на пропавшего уссурийского медведя, который с потерянными видом топтался внутри очерченного мелом круга, почему-то не решаясь выйти за его пределы.

– Смотри! – прошептал Соль, дернув девочку за рукав. – Вон там сова!

И вправду, у самой стены Кира увидела белую сову, мигающую огромными золотистыми глазами. Кто-то, по всей видимости только что ушедшие господа, усадил ее на маленькую, пестро разукрашенную карусель, вращающуюся под негромкую музыку. Вращение карусели сопровождалось скрежетом плохо смазанных шестеренок и позвякиванием колокольчика, украшавшего верхушку. Довольной сова не выглядела, однако и карусели не покидала.

– Эй! – вдруг окликнул их негромкий голос. – Не могли бы вы мне помочь?

Голос доносился из большой деревянной бочки, стоявшей в дальнем углу комнаты. Переглянувшись, ребята опасливо приблизились и заглянули внутрь. Там, по шею в чем-то зеленом и вязком, сидела выдра. Ее шерсть слиплась, а уши поникли.

– Похоже на варенье из крыжовника. – Кира тихо ахнула: говорила именно выдра. – А теперь помогите-ка Лилу вылезти, пока те двое не вернулись: оно очень липкое. Можете взять Лилу за уши.

– Лилу? – недоуменно переспросила Кира, и выдра недовольно фыркнула:

– Такое уж имя ей в зоопарке дали.

Кира поняла, что в третьем лице выдра говорит о себе самой. Она послушно ухватилась было за липкое ухо, не ре-

шившись спорить с говорящей выдрой, но Соль не спешил:
– Подожди-ка, нужно проверить, нет ли на этой бочке какого-нибудь опасного волшебства. А зачем тебя вообще сюда посадили, кстати?

– И как ты научилась говорить? – добавила Кира, отпуская ухо выдры, которая недовольно заворчала:

– Эти двое, которые сейчас ушли... Сначала Лилу думала, что они ветеринары. С ветеринарами звери в зоопарке хорошо знакомы – не самые приятные люди, не такие приятные, как те, кто приносит рыбу, но ничего не поделаешь, приходится иметь с ними дело. Но эти называют себя учеными, а это оказалось гораздо хуже. Они притащили Лилу сюда, чтобы исследовать. Только ничего полезного они пока не узнали – Лилу не слушают. Друг друга они тоже не слушают – каждый только и ждет, когда другой замолчит, чтобы начать говорить самому. Так Лилу кажется. – Голос у выдры был скрипучим, и говорила она с трудом, видимо, с непривычки.

– Лилу, а зачем это... варенье из крыжовника, ты не знаешь? – робко спросила Кира. Все-таки говорить с животными было ей в новинку. К тому же она вовсе не была уверена, что в бочке действительно именно крыжовник, но спорить с Лилу не хотела.

Выдра фыркнула:

– Лилу кажется, что эти люди сами не придумали, что именно они хотят исследовать, поэтому пока что делают все наугад. Людям вообще свойственны такие вещи... Так Ли-

лу кажется. Когда ветеринары приходят, они обязательно заглянут Лилу в рот или еще какую пакость подстроят, даже если Лилу здорова. Такая уж у них работа. Ученые? Значит, должны исследовать. Вот они и исследуют. А теперь возьмите Лилу за уши. В зоопарке порой живется невесело, но все же лучше, чем в бочке с вареньем!

– Это не варенье, – тихо сказал Соль Кире. – А алхимический субстрат. Кажется, мы очень вовремя. Видимо, те двое про теневые миры все прекрасно знают. И с помощью алхимии хотят поглотить ваш мир своим.

– Поглотить? – ахнула Кира. – Это возможно?

– Если они придумают, чем заменить четвертый элемент, то очень даже, – мрачно пробормотал Соль. – Так что давай-ка уходить отсюда.

– Не бойся, Лилу, – сказала Кира, снова беря выдру за ухо. – Мы как раз собираемся вернуть вас домой!

– Хорошо, – отозвалась Лилу. – Лилу никому не скажет, что научилась разговаривать, честное слово!

И действительно, с момента, как ребята не без труда выдернули выдру из бочки, она больше не произнесла ни слова. Им так и не довелось узнать, начала ли Лилу держать слово с этого самого момента или попросту утратила дар речи.

Сова негромко ухнула, когда Кира осторожно сняла ее с карусели, и послушно устроилась у девочки на плече.

– Кажется, эта их алхимия еще работает, – предположил Соль. – И это очень хорошо, а то с ним могли бы возникнуть

проблемы. — Он кивнул на медведя и с некоторой опаской начал стирать меловое кольцо с дощатого пола. К счастью, медведь выглядел совершенно спокойным и, освободившись от мелового плена, послушно последовал за ребятами.

* * *

Странная процессия покинула домик: впереди шел Соль, несший измазанную вареньем выдру, умудрявшуюся вылизываться на весу, за ним следовала Кира с совой на плече, а замыкал процессию белогрудый уссурийский медведь, все еще несколько задумчиво поглядывавший по сторонам.

— Те двое еще не вернулись, а остальные далеко — это хорошо, — нервно прошептал Соль, кивая на посетителей зоопарка в разноцветных одеждах. — Когда закроем Дверь, все животные в вольерах поменяются местами; все станет, как прежде. Хорошо, что мы пришли сюда, а то выдра, сова и медведь так и остались бы в сарайчике — ведь у вас такого сарайчика нет?

— Не помню, — прошептала Кира, поправляя сову. — Кажется, нет...

— Когда мы войдем в Дверь, — снова зашептал Соль, — нужно будет сосредоточиться и думать о том, как четко устроено все на свете — как каждая вещь находится на своем месте, понимаешь? Это не совсем правда, даже совсем не правда, но думать об этом совершенно необходимо, чтобы Дверь за-

крылась.

– Эй! Куда это вы собрались?

Кира и Соль похолодели.

Старец в зеленом и толстяк в малиновой чалме стояли у них за спиной, и даже будь их лица менее яркими, было бы предельно ясно: они в ярости.

– Вам сюда нельзя! – взвизгнул старик. – Это опасно!

– Это наши звери, – вторил ему толстяк. – Немедленно вернуть!..

– Бежим! – крикнул Соль Кире и медведю – и они побежали.

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК

Дверь была на месте, так же как и тогда, когда Кира и Соль пришли в этот мир, дрожал и плавился воздух и переливалась нежными радужными цветами тонкая грань между двумя мирами.

– Думай про порядок! – крикнул Соль, влетая в дробящееся свечение.

Следом за ним туда прыгнул медведь, и Кира, набрав в легкие воздуха, как перед прыжком в воду, с разбегу последовала за ними. Крики ученых растаяли где-то вдали. Разноцветные люди и перьевые мостовые как будто остались далеко-далеко. Щекочущее чувство накрыло Киру с головы до пят. Фрагменты мира вокруг мешались один с другим, и Кира стала усиленно думать о том, как верно все устроено на свете, представляя себе всевозможные скучные вещи, например стройные ряды товаров в супермаркете. А потом она вдруг почувствовала необыкновенную полноту всего того, что было вокруг в ее собственном мире, а вслед за тем – щемящую утрату, как будто было и что-то, чего ее мир сейчас лишился. И с этим щемящим чувством утраты она обнаружила, что стоит на самой обыкновенной дорожке, покрытой плиткой, в самом обыкновенном Московском зоопарке. Из ближайшего к ним вольера на нее изумленно таращился тапир, а это значило, что у них все получилось.

Но она не успела поделиться своими мыслями с Содем, потому что медведь угрожающе зарычал.

– Скорее! – закричал Соль, хватая Киру за руку и роняя выдру на землю (она тут же скользнула за ближайший вольтер). – Их алхимия здесь больше не работает!

На бегу Кира почувствовала, как сова спорхнула с ее плеча и, ухая, полетела прочь, в ночное московское небо. Пулей они пронеслись мимо изумленного охранника, который некоторое время растерянно изучал несущегося прямо на него белогрудого медведя, а потом, завопив, помчался в сторону ближайшего дерева и с невероятной скоростью и грацией забрался на самую высокую ветку. Устроившись там и с опаской поглядывая на медведя, который расположился под деревом и заинтересованно смотрел наверх, охранник трясуцимися руками достал из кармана мобильный телефон и, набрав какой-то номер, закричал:

– Скорее! Медведь вернулся в зоопарк! Присылайте сюда полицию, армию, скорее, а то он меня достанет!

Охранник еще много чего сказал своему невидимому собеседнику, но ребята его не слышали – они были уже на полпути к дому.

Глава четвертая. Под комплексом Москва-Сити

Киру разбудили лучи солнца, щекочущие щеки, – вечером она забыла зашторить занавески. Несколько мгновений девочка безуспешно пыталась согнать лучи с лица, но те были настойчивы – пришлось открывать глаза. Окончательно проснувшись, Кира тут же вспомнила о Соле и ночных приключениях, а сразу же вслед за тем – о том, что впервые в жизни проспала школу.

Кира рывком села на кровати, чувствуя, как ее переполняет чувство утраты, и дело было вовсе не в школе. Это чувство хотя бы раз в жизни настигало любого, кто, просыпаясь после особенно прекрасного сна и находясь на грани между сном и бодрствованием, начинал осознавать, что это был только сон и пришла пора просыпаться. Именно это и ощущала сейчас Кира – конечно, все случившееся вчера с ней было сном, и только сном, иначе и быть не может. «Просто сон», – тихонько шептала Кира, вылезая из кровати, чистя зубы и умываясь, надевая сарафан и заплетая косички. «Просто сон», – повторяла она снова и снова, всем сердцем желая, чтобы это не было сном. Косички Кира заплетала особенно медленно, несколько раз начинала сначала, мучительно прислушиваясь. Из гостиной, где вчера она постелила Со-

лю на диване, не доносилось ни звука.

– Мяу! – тихо сказал Вильгельм Третий, приоткрывший дверь в ванную носом. – Мяу!

– Да, хорошо, – ответила Кира, тоскливо думая о том, имеет ли смысл попытаться успеть в школу до конца занятий или лучше остаться дома. – Пойдем, кушать-кушать.

Услышав магические слова, кот с неожиданной для его толщины прытью рванул на кухню, и Кира со вздохом пошла вслед за ним.

На кухне, во главе обеденного стола, сидел Соль и с аппетитом ел многоярусный бутерброд с вареной колбасой.

– Привет! – жизнерадостно сказал он, увидев Киру. – Ты не могла бы посмотреть в этот свой интернет или как его там? Хочу узнать, что вышло со вчерашним. А еще я не смог приготовить чай – сделаешь?

– О! – воскликнула Кира, чувствуя, как губам становится больно от радостной улыбки. – Ага, сейчас. Привет!

Заварив чай, сделав себе бутерброд, пожарив яичницу и почти совсем свыкнувшись с мыслью, что все, что происходит с ней, происходит на самом деле, Кира села напротив Соля (который тут же переложил большую часть яичницы себе на тарелку). По телевизору над столом шли новости, и, увидев за плечом ведущей ворота Московского зоопарка, Кира прибавила звук.

– Вчера ночью в зоопарк были возвращены пропавшие животные, – сообщила строгая диктор, сурово глядя прямо

Кире в глаза. – Сотрудники зоопарка счастливы сообщить, что выдра и уссурийский белогрудый медведь вернулись домой. Сейчас их осматривают ветеринары...

– Вряд ли Лилу это понравится... – пробормотала Кира.

– ...Полярная сова в зоопарк возвращена не была. Тем не менее участники митинга за возвращение животных в зоопарк покинули свой пост. К сожалению, пока что сотрудники полиции не могут однозначно ответить на вопрос, кто именно и зачем похищал животных, а также почему они были возвращены.

– Вот и отлично, – заключил Соль, нарезаая колбасу. – Интересно, они найдут сову?

Кира пожала плечами.

– Я тут подумала, – сказала она, – если мы хотим пойти искать другие Двери днем, надо бы, наверное, зайти в магазин и купить тебе одежду. А то эта... – Кира кивнула на роскошный Солев жилет с дверными ручками, – немного бросается в глаза.

– Я готов, – заявил Соль, щедро намазывая кусок багета сливочным маслом. – Люблю ходить по магазинам. Да и кто не любит?

– Я не очень, – призналась Кира. – Но деваться некуда. Только сперва мне нужно кое-что сделать. Я обещала родителям каждый вечер звонить и рассказывать, как у меня дела. А вчера мы так поздно вернулись... В общем, я забыла, и они, наверное, уже с ума сходят.

– О, понимаю! – Соль закатил глаза. – Это родители умеют. А что значит «звонить»? Как это делается?

– Сейчас покажу. – Кира выудила планшет из стопки книг на краю стола. – Только сиди очень тихо, ладно? Не издавай ни звука. Видеть тебя они не будут – я не стану включать камеру, но могут услышать.

– Ладно. – Соль склонился ближе к планшету, с любопытством наблюдая за тем, как оживает экран. – Красиво. И не подумаешь, что не волшебная. Уже надо сидеть тихо?

– Да, – нервно отозвалась Кира, находя мамин ник в списке контактов. – С этого самого момента.

Некоторое время они оба напряженно молчали, вслушиваясь в мелодию ожидания, пока она не прервалась.

– Не отвечают. – Кира похолодела. – Вдруг они уже возвращаются домой? Что делать? Может... – Она запнулась. – О! Папа что-то пишет! Прямо сейчас. Сообщение пришло, видишь?

С замиранием сердца она прочитала вслух:

– *«Извини, милая. Мы с мамой сидим на совещании. Делайте крышечки! Созвонимся вечером. P. S. Не забудь про запеканку в холодильнике».*

– Отлично! – бодро подытожил Соль. – Я так понимаю, никаких проблем у нас пока нет!

– Да уж, – пробормотала Кира. – Кажется, они даже не заметили, что я вчера не позвонила.

– На твоём месте я бы этому только радовался. – Соль по-

жал плечами. – И поверь, будь у тебя сотня родителей, каждый из которых постоянно хочет знать, тепло ли ты оделся и сделал ли задание на завтра, ты бы со мной согласилась. Кстати! Что там, говоришь, запеканка?..

* * *

Сентябрь выдался теплый. Листья только начинали желтеть, и в воздухе пахло прошедшим утром дождем. Светило солнце, и вся Москва как будто плыла в прозрачной легкой дымке.

День был такой замечательный, и Кира подумала, что одно это может стать отличным поводом не только зайти в магазин одежды, но и немного прогуляться. Ей хотелось показать Солю город, самые красивые места, какие она знала, – пусть рот разинет от восхищения и хоть ненадолго прекратит задирать нос.

Чтобы не привлекать внимание прохожих, Соль выбрал себе кое-что из вещей Кириного отца и вид имел диковатый. Возможно, так он стал даже более заметным. Люди то и дело поглядывали на них подозрительно – или Кире так казалось, – может, еще и потому, что между собой они говорили шепотом. Соль рассказывал ей о традициях и обычаях Дома-в-Нигде, а об этом определенно не стоило знать посторонним.

Разговор ее увлек, и все же Кира не могла перестать

думать о неприятных моментах вчерашнего приключения. Что, если бы они не успели удрать? Что, если бы план тех ученых удался – выходит, с самого начала приключений от нее и Соля зависела судьба целого мира? В конце концов, что, если бы их догнал медведь? И, конечно, она не могла не думать о том, что сегодня не пошла в школу, что родителям может позвонить школьный секретарь, и о том, что денег, оставленных родителями, может не хватить на масштабные покупки вроде одежды для Соля... Просто сейчас все это отошло куда-то на второй план, грозясь, впрочем, дать о себе знать в самый неподходящий момент.

«Купим одежду, и обдумаю все хорошенько», – сказала себе Кира, но дойти до магазина в этот день им было не суждено. Соль вдруг изумленно ахнул, глядя на что-то за Кириным плечом:

– Ого, вот это да! Что это за здания?

Кира прищурилась:

– Это? Это же Москва-Сити. У меня там папа и мама работают.

Соль продолжал зачарованно разглядывать небоскребы, задрав голову.

– Это замки? Там живет ваш король?

– Нет. – Кира не удержалась, хихикнула. – У нас нет королей, да и замков тоже нет. Это просто дома, в которых работают люди. Понимаешь, каждый из них занимается важным делом... Там много разных компаний. Офисы. Ну, комнаты,

в которых люди сидят и работают.

– А что именно они делают в этих комнатах?

– Честно говоря, я не очень хорошо разбираюсь... – выдавила Кира, чувствуя, что краснеет.

– Ты что же, не знаешь, чем именно занимаются твои родители? – Соль поглядывал на нее с сомнением, словно пытаясь поймать на лжи.

– Знаю, конечно, – сердито буркнула Кира. – Они работают в офисе, говорю же. За компьютером. Ну и еще заключают сделки... И ездят в командировки.

Соль выглядел так, будто не понял ровным счетом ничего из того, о чем она говорила, но продолжать расспросы не стал и заговорил о другом.

– Думаю, нам стоит туда сходить. В эти высокие здания.

– Но зачем?

– Видишь ли, Двери любят высоту. Они часто появляются в горах. У вас тут гор нет, да? Ну тогда как раз в таких вот башнях! – заявил Соль.

– Да ладно... – недоверчиво протянула Кира. – Первая Дверь появилась в зоопарке. Где там высота?

– Четкие правила к Дверям неприменимы, – назидательно сказал Соль. – Я же не говорил, что они обязательно появятся там, где высоко. Сказал только, что они любят высоту. Да и вообще, эти здания выглядят так, как будто там внутри полным-полно волшебства. Идем! – И Соль решительно направился к Москва-Сити.

Кира недовольно поплелась за ним, про себя думая, что Соль явно знает о Дверях и закономерностях их появления гораздо меньше, чем пытается показать.

* * *

Через какое-то время они стояли у проходной одного из главных зданий офисного центра.

– Это Северная башня. – Кира махнула рукой в сторону здания. – А вот эти называются Федерация, Евразия и Меркурий. А вон то, чуть сзади нас, – Око. Как называются остальные, я не помню, если честно, но про эти мне родители рассказывали. Они работают здесь, в Северной башне, и я тут несколько раз была.

– А внутрь нас пропустят?

Кира с сомнением поглядела на Соля, подвернувшего рукава рубашки и штанины брюк ее отца, которые были ему сильно длинны. Вид у него был крайне подозрительный.

– Не знаю, – протянула она. – Можно попробовать, но я не уверена, что получится... Да и вообще я все еще не понимаю, зачем нам туда идти...

– А вот зачем! – с торжеством воскликнул Соль, указывая на что-то за ее спиной. – Я же говорил, что тут есть волшебство!

Кира обернулась. Соль показывал на маленького пушистого зверька, плотненького и рыжеватого, с блестящими ка-

рими глазками и подвижным носом над щеточкой усов, сидящего неподалеку от клумбы с оранжевыми цветами. На зверьке был небольшой офисный воротничок с голубым галстуком. Он поглядывал на ребят с любопытством, явно готовый удрать в любой момент. Кира смотрела на него во все глаза.

– Соль, – прошептала она тихо, чтобы не спугнуть зверька, – это кто?

– Не знаю, – прошептал Соль в ответ, торопливо извлекая из кармана брюк Путеводитель. – Но сейчас мы это выясним...

Пока Путеводитель, недовольно бурча, шелестел страницами в руках Соля, Кира рискнула приблизиться к неведомому зверьку на пару шагов. Тот насторожился, но продолжал сидеть неподвижно.

– Привет! – негромко сказала Кира, протягивая к зверьку руку. Зверек заинтересованно подергал носом, но с места не сдвинулся.

– Ты и вправду разбудил меня из-за хроносурка в галстуке? – надрылся Путеводитель за ее спиной. – Куда же катится этот мир? И где та милая маленькая леди, которая говорила со мной в прошлый раз? Я бы куда с большим удовольствием поболтал с ней, чем с тобой, оболтусом!

Кира сделала еще один крошечный шагок к зверьку, и в тот же миг хроносурок, негромко взвизгнув, сорвался с места и понесся прочь, забавно подпрыгивая и попискивая на

бегу. Не успев подумать, Кира помчалась вслед за ним.

– Подожди! Пожалуйста, подожди! Эй, постой!

Серьезные люди в офисных костюмах, выходявшие из машин, недоуменно смотрели ей вслед, и Кира понадеялась на то, что среди них не было знакомых ее родителей. Обернувшись, она увидела, что Соль с ворчащим Путеводителем подмышкой мчится вслед за ней.

Хроносурок, несмотря на упитанность, демонстрировал неожиданную прыть: его гладкая спинка мелькала далеко впереди, и Кира с Содем стали безнадежно отставать. Зверек неся прямо к входу в здание, но в последний момент резко свернул влево, удаляясь в сторону стоянок. Ребята последовали за ним и увидели маленькую дверцу в торце здания, за которой он успел скрыться.

Кира нерешительно огляделась по сторонам: людей вокруг видно не было. Соль рванул на себя дверь. Она неожиданно легко открылась. С опаской заглянув за нее, ребята увидели винтовую лестницу, ведущую вниз, в темноту.

– Ты была там раньше? – почему-то шепотом спросил Соль.

Кира помотала головой.

– Путеводитель, – робко спросила она, – ты не подсказешь, что это за хроносурки такие? Что они тут делают?

Путеводитель фыркнул:

– Я ничего, слышите, ничего не желаю говорить после той бешеной тряски, которую вы мне устроили! Только из сим-

патии к вам, моя милая маленькая леди, я скажу: иногда без хроносурков никак не обойтись, но лучше держаться от них подальше! – Произнеся эти загадочные слова, Путеводитель замолчал, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

Кирины попытки найти упоминание хроносурков в интернете тоже потерпели неудачу: стало ясно, что сурки каким-то образом связаны со временем, но об этом ребята и так догадывались².

Нерешительно переглянувшись, Кира и Соль последовали вслед за хроносурком. Да и что еще им оставалось делать? Когда они прикрыли за собой дверь, на лестнице стало совсем темно, и Кира включила фонарик на телефоне.

Соль ухватил Киру за полу куртки, и они медленно двинулись вниз по лестнице, держась за стены и аккуратно нащупывая ступеньки в полутьме. Сначала ребята переговаривались, но очень быстро замолчали: в темноте и тишине их голоса звучали страшновато.

² Слово «хронос» в переводе с древнегреческого означает «время».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.